

— Безобразие! Ань-эр, ты мало того что нарушил заветы предков, так еще и опозорил этого почтенного мастера, а теперь снова пытаешься хорохориться?

Из глубины двора школы боевых искусств, опираясь на трость, медленно вышел старик с седыми волосами. В толпе раздались изумленные возгласы.

— Похоже, этот старик — бывший чемпион мира по боям без правил.

Количество зрителей в прямой трансляции достигло 12 862 человек. Все наперебой спрашивали, кто этот старик. Многие писали в чате, что стоило ожидать: побил сына — пришел отец. Знающие люди тут же начали просвещать аудиторию:

— Внимание, все сюда! Это же Янь Ган, чемпион мира по боям 63-го и 64-го годов. Двадцать восемь побед подряд, ни одного поражения. Мой отец его боготворит. В свое время он был в шаге от третьего чемпионского титула подряд, но в расцвете сил внезапно ушел из спорта, и причина до сих пор остается загадкой.

— О боже, это кумир молодости моего отца! Говорят, господин Янь тогда ушел из-за травмы.

В чате посыпались комментарии о закате эпохи великого героя. Однако большинство зрителей трансляции были молодыми людьми и не понимали истинного масштаба заслуг этого старика. А ведь когда-то он в одиночку поверг множество иностранных мастеров, заставив мир считаться с китайскими боевыми искусствами, которые до этого терпели одно поражение за другим.

Старик подошел к Лань Юньцзэ, почтительно поклонился, и его голос, хриплый и сухой, прозвучал в тишине:

— Прошу, почтенный мастер, спасите моего непутевого сына. Я исполню любое ваше условие.

Лань Юньцзэ вздохнул и помог ему выпрямиться. Несмотря на то что старику было чуть больше пятидесяти, его тело уже находилось на грани угасания. Многолетние ошибки в тренировках нанесли непоправимый вред его внутренним органам.

— Ты ведь знал, что техника неполная. Почему же продолжал тренироваться через силу?

Старик слегка улыбнулся, и в его взгляде читалась непреклонная гордость:

— Иностранцы смотрели на нас, китайцев, свысока. Я обязан был служить своей стране, не щадя сил.

— Жалеешь?

— Даже перед лицом смерти — ни капли!

— Хорошо! У вас, старик, железный хребет. Я, Лань, восхищен. — Лань Юньцзэ сложил руки в глубоком поклоне. Он всегда уважал таких истинных патриотов. — Я сделаю все, что в моих силах.

Лань Юньцзэ приложил ладонь к спине Янь Цзыаня. Направляя Нэйли, он медленно вливал энергию в его тело, помогая упорядочить хаотичные потоки и вернуть их в Даньтянь. Вскоре бледное лицо юноши начало розоветь, и Лань Юньцзэ убрал руку.

— Техника, которую вы практикуете, сама по себе верна, но она неполна. С годами это неизбежно разрушает основы здоровья.

Глаза старика потемнели, он тяжело вздохнул:

— Все мои предки умирали от отказа внутренних органов. Мы поколениями искали Трактат о Кулаке Семи Поражений, но так и не смогли его найти. Я запретил Ань-эру практиковать, но этот мальчишка... Эх, такова уж судьба семьи Янь.

Как говорится, взялся помочь — доведи дело до конца. Понаблюдав некоторое время, Лань Юньцзэ понял, что в эпоху процветания современных технологий боевые искусства постепенно приходят в упадок, превращаясь в красивую, но пустую оболочку, которую можно увидеть лишь в кино. К тому же он искренне проникся уважением к стойкости этого старика.

Он помог Янь Цзыаню подняться, немного подумал и громко произнес:

— Один мой друг просил найти достойного преемника для его Трактата о Кулаке Семи Поражений. Вы желаете принять это наследие?

Старик широко раскрыл глаза, его губы задрожали. Он смотрел на юношу с лицом, подобным нефриту, не в силах поверить в услышанное:

— Почтенный... вы говорите правду?

Янь Цзыань, уже придя в себя, не стал раздумывать, правда это или нет. Трактат о Кулаке Семи Поражений был мечтой семьи Янь на протяжении столетия. Он с трудом поднялся, плюхнулся на колени перед Лань Юньцзэ и дрожащим голосом произнес:

— Прошу простить мою недавнюю грубость, мастер. Если вы даруете нам Трактат, это поможет моему отцу исцелить поврежденные внутренние органы.

Лань Юньцзэ отступил в сторону, уклоняясь от поклона. Затем он взял старика за запястье,

прощупал пульс и, немного помолчав, тихо вздохнул:

— Вы практиковали неполный Трактат слишком долго. Пять внутренних органов уже получили повреждения, которые невозможно исправить.

<http://bllate.org/book/20007/1973876>